

Не пойму, в академии что, действительно собрались одни девушки? Первое время я и не замечал, насколько их много, но теперь... Кроме троицы и Кибы я только парочку парней! Это вообще как понимать?! Даже тут сидят две девицы, здесь что, вымер весь мужской пол? Это объясняет, почему на меня с первого же дня бросают такие взгляды. Сперва я списал всё на то, что я иностранец, да ещё и хожу без формы, но теперь всё встало на свои места. В этом заведении любой представитель мужского пола — белая ворона.

Не теряя времени, я сел напротив девушки в очках. Выглядит самой серьёзной, думаю, она здесь всем и управляет. Посмотрим, прав ли я был в своих суждениях. Первым делом проверим, плотно ли она сидит на своём стуле и готова ли к землетрясениям.

— Слушай, а как получилось, что здесь столько девушек? — я беспардонно двинул стопку бумаг в сторону, чтобы не мешали. — Я видел то-ли двоих, то-ли троих парней, а вот девушки всюду. Как-то это странно.

Она подняла на меня свой взгляд. Холодный взгляд. Мне даже на секунду стало жутковато, а потом... я вгляделся в её глаза. Они же фиолетовые! Да таких не бывает, она что, совсем ку-ку, носить цветные линзы, да ещё и сверху очки?

— Вам же одиноко, наверное, без парней. Каждой девушке нужно чуточку ласки, не находишь? — спросил я, с трудом контролируя улыбку.

— Изначально эта академия была женской. С прошлого года правила изменились, — она немного отодвинулась.

Хм-м, а это звучит логично. Кажется, из-за обилия девушек я просто не замечал парней, они как бы растворились. Боковым зрением я увидел, что другая девушка встала. Зачем-то начала идти ко мне, ей что, хочется постоять над душой во время разговора? Так я не против, будет даже веселее.

— А, понятно, — кивнул я. — Даже занимательно. А я всё гадал, в какую дыру меня занесло.

— Дыру?.. — переспросила подошедшая девушка.

— Ну да, а как ещё можно назвать это место? — я пожал плечами. — У вас там около входа фасад отвалился, а уж сколько здесь грязи и говорить не приходится, — махнув руками, продолжил. — А, ладно. Зачем я, собственно, пришёл. Мне сказали решить с тобой вопрос касательно формы.

Закончив говорить, я откинулся на кресле и положил ногу на ногу. Сверху опять слышался недовольный тон, словно кто-то пытается подавить ярость, на этот раз тише.

— К тебе?.. — выдохнула вторая девушка.

Теперь мне кажется, что у второй задёргался глаз. Жаль, не могу убедиться в этом сам, слишком уж пристально на меня смотрит эта коротковолосая. Выглядит она на удивление спокойной, как-то даже чересчур, учитывая тяжесть взгляда.

— О, кофе пьёшь? — я взял её кружку. — М, с сахаром. Не люблю сахар, — и отложил её обратно. — Вот скажи, как ты можешь пить кофе с сахаром? Он же сразу теряет весь вкус и аромат! Может, ещё скажешь, что чай пьёшь с сахаром? — я поёжился. — А, можешь не отвечать, по глазам вижу, — подмигнул ей. — С завтрашнего же дня переставай засыпать сладкой пудрой приличные напитки, говорю тебе это как знаток. Вот один раз попробуешь и на всю жизнь откажешься от искусственных подсластителей. Откроешь для себя миры, можно сказать, вселенные!

— А... — вторая попыталась что-то сказать.

— И не забывай добавлять молоко со сливками, — я покачал пальцем. — Это придаёт напитку особый шарм, но не делай этого каждый день, а то забудешь вкус без прикрас. Понимаешь, это как есть картошку со специями. В какой-то момент ты забудешь, каков у неё истинный вкус, и уже не сможешь отказаться от коктейля из перца и солей.

Ноль реакции. Значит, на такое тебе тоже по барабану, мол, какая разница, кто отопьёт из моей любимой синей кружки, кто в приказном тоне начнёт навязывать свои вкусы. Хорошо, вернёмся к делам академии, используем принцип маятника.

— Ну так что с формой решать будем? Мне ещё на уроки идти нужно, а я тут с тобой прохлаждаюсь.

Точно говорю, она пытается убить меня взглядом. Нет, ну надо же, не могу припомнить, чтобы хоть кто-то так долго смотрел мне в глаза. Значит и в Японии уважают «гляделки». Эх, знал бы, не полез бы к тебе в кружку и не сорвал бы взгляд. Ну ладно, зацепимся за что-нибудь другое, например, за... это.

— О, так ты ещё и шахматистка? — я посмотрел на шахматную доску. — Давай так: если я выиграю, разрешишь ходить без школьной формы, а если проиграю, то без вопросов буду ходить в ней. Даже куплю сам, только скажи где.

Молчание тебе не поможет, особенно после того, как твоя мимика выдала интерес к шахматам. Ну же, ответь что-нибудь, а то я вылью тебе кофе на голову. Или вылью твоей помощнице, она вон как разгорячилась, того и гляди взорвётся.

— Ладно, видимо ты их для красоты держишь. Понимаю, понты наше всё. Тоже так делаю, — я засучил левую руку. — Во, смотри. Часы. Отец подарил на пятнадцатое день рождения, — я на секунду запнулся, поняв, что совершенно не помню, откуда они у меня. — Ну так вот, вроде всё отлично, прозрачный фон, идеально выверенный механизм, но... всё портит эта ма-а-аленькая царапина.

Она так и не отвела взгляда от моего лица.

— Да, именно так, из-за них часы не ходят. Идти чинить в своё время было влом, а потом спохватился, да вот уже поздно! Переехал как никак. Сейчас даже не представляю, что с ними делать. В принципе, можно сходить к часовщику, попросить починить, но что-то я не уверен в японских ремонтниках. Ну не швейцарские мастера вы, чтобы сутками смотреть в сложную механику и доводить до ума. Конечно, ты можешь поспорить со мной, скажешь, что как-то они у меня сломались, даже хваленая швейцарская надёжность не спасла. Это да, но всё не так просто. Ага, вижу, тебе интересно. Сейчас расскажу, где я их умудрился так ударить. Значит, всё началось с...

— Цубаки, расставь шахматы, — президент перебила мой монолог.

О-о да! Наконец-то ты потеряла терпение. Придумывать на ходу историю о том, как у меня сломались часы, было бы напряжно. Ну не говорить же, что я просто в один день обнаружил на них царапину и увидел, что они перестали ходить?!

— Да, госпожа, — напряженно ответила Цубаки.

— Так ты наконец решила сыграть? — наигранно удивился я, приподняв брови. — Зря, зря. Я сильный противник. Не будешь потом плакаться и просить реванша? — не услышав ответа, я задал другой вопрос. — Тебя как звать то?

— Сона Шитори.

— Буду звать тебя Соня, — я почесал подбородок.

Шахматная фигура с силой впечаталась в доску, я даже вздрогнул. По всей видимости, Цубаки действительно не нравится, как я разговариваю с её... «Госпожой». Они тут что, все повернуты на извращениях? Один грезит огромными сиськами, второй с госпожой, и эта туда же. Отец, куда ты меня отправил?..

— Ходишь с пешки? Интересно, интересно, — озвучил я первый, абсолютно не интересный ход за белых.

Вижу, это твоя любимая игра, Сона Шитори, ты оживилась, едва взяла фигуру в руки; вижу, как в до этого холодном и неприступном взгляде дрогнула струна интереса, едва я бросил тебе вызов. Даже сейчас, когда мои пальцы легли на ферзя, твой взор сместился именно на шахматную доску, а не на меня, как было до этого.

Ты хочешь играть, хочешь победить выскочку, показать ему, насколько он ничтожен, открыть глаза, чего стоит весь его пустой трёп. Это очевидно так же, как очевидно, что ты просчитаешь любой мой шахматный ход. Они находятся у тебя не для праздного интереса, отнюдь,

ты действительно уверена в своих умениях и в том, что я не смогу тебе ничего противопоставить.

Знаю, даже если ты проиграешь мне, я не увижу и толику твоих истинных чувств. Не тот ты человек, слишком идеально контролируешь эмоции, излишне прямо держишь спину, за каждым твоим движением, да даже ходом пешкой, стоят тысячи часов репетиторства по этикету.

В игре по правилам ты меня обыграешь, у меня нет твоего опыта и учителей. Но в одном ты сделала просчет, Сона Шитори. Думаешь, я буду играть с тобой по твоим правилам? Как бы не так, мой финальный аккорд пошатнет твоё внутреннее спокойствие, взорвёт те эмоции, которые ты задавила в себе.

Аккуратно взяв ферзя, я слегка приподнял его над полем. Посмотрел на него, покрутил.

— Значит, мы договорились?

— Играй.

— Здесь нечего играть. Ты уже проиграла.

Ферзь полетел в королеву. Шахматы посыпались в разные стороны, словно кегли. Глаза Соны расширились, а королева полетела за её спину, словно осколок из картонной стены, в которую выстрелили из артиллерийского орудия. Уже через миг она резко встала со своего места. *

— Мат, — сказал я, подняв голову, и с удивлением обнаружил, что у неё нет линз. — До встречи, Соня. **

Встав со стула, я пошёл на выход.

Чего стоит её выражение лица в этот прекрасный момент? М-м-м... Жаль, конечно, что не могу запечатлеть этот момент в своей памяти, но мне и так хватает той магмы, что исходит из её взгляда в мою спину. Именно после таких моментов кофе становится по настоящему сладок, а не тогда, когда в него добавляют сахар.

Чего я этим добился? По факту ничего, но сделал серьёзный задел на будущее. Уверен, ещё никто не позволял себе так с ней «играть». От вражды до дружбы один шаг, достаточно знать, в какую сторону шагнуть, а уж в какую сторону шагнуть к девушке с фиолетовыми глазами, я найду, не сомневаюсь.

Такой тип людей не подпустит к себе проходимцев, только такие, на первый взгляд безумные действия способны оставить след в их сердцах. Другом ли она станет, врагом ли, всё это не важно, главное, что унылая жизнь в академии точно приобретёт разноцветные краски.

Да и не стоит забывать, что мне посчастливилось познакомиться с девушкой из традиционной семьи, где правит балом филигранное умение контролировать себя, держать в руках даже мельчайшее проявление эмоций. Мне невероятно интересно, какой ответный шаг предпримет такая девушка, чтобы наказать такую высокомерную выскочку как я.

Закрыв дверь, я направился к выходу из академии. Самое время перекусить, как раз видел по пути одну заманчивую кофейню.

<http://tl.rulate.ru/book/13289/264738>